УДК 81’370.1

А.А. Пузик

ОТАДЪЕКТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ ЭССИВНОЙ СЕМАНТИКИ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

В сопоставительном аспекте рассматриваются особенности структуры и семантики эссивных глаголов, мотивированных прилагательными, на материале немецкого, английского и украинского языков. Предложена семантическая классификация, описаны способы и средства номинации, выявлен характер межъязыковых лексико-семантических соответствий. Определены факторы, способствующие или препятствующие отадъективному глагольному словообразованию сопоставляемых языков.

Ключевые слова: отадъективный глагол; семантика; словообразовательная категория; эссив; словообразовательная мотивация.

Введение

Во всевозрастающем потоке исследований по сопоставительно-типологической лингвистике работы, посвященные сопоставительному изучению деривации неблизкородственных и разноструктурных языков, занимают пока еще весьма скромное место. Среди немногочисленных фундаментальных работ по сопоставительному словообразованию неблизкородственных языков особенно выделяются четыре монографических исследования, теоретические принципы и методика которых положены в основу настоящей работы. С одной стороны, это монографии Р.С. Манучаряна [1] и И. Онхайзер [2]. В обеих работах реализован ономасиологический принцип сопоставления словообразовательных явлений. С другой стороны, это типологические исследования рефлексивных глаголов Э.Ш. Генюшене [3] и отсубстантивных глаголов В.Д. Калиущенко [4].

Предметом исследования в данной работе является фрагмент словообразовательной подсистемы немецкого, английского и украинского языков, а именно глаголы, мотивированные именами прилагательными, значение которых определяется в рамках данного исследования как «находиться в состоянии признака/обладать признаком/обнаруживать признак, названный мотивирующим прилагательным». Глагольные дериваты вышеуказанной семантики конституируют отдельную словообразовательную категорию (СК) эссивных[1] отадъективных глаголов (ОАГ). Семантика эссивных ОАГ может быть представлена посредством формулы толкования (ФТ): «Субъект ситуации находится в состоянии признака/обнаруживает признак, который обозначает мотивирующий адъектив (МА)», ср.:

(1) *Manche seiner Aussprüche möchte man oft wiederholen, allerdings nur manche, denn in seiner Gesamtheit krankt er doch wieder an allzu großer Leichtigkeit* (‘Большинство из его высказываний хочется повторять часто, но только большинство, поскольку в целом он все же болен тем же чрезмерным поверхностным взглядом на вещи’)[2];

(2) *...а море радісно й ніжно блакитніє крізь світанкову імлу* (‘...а море радостно и нежно голубеет сквозь рассветный туман’);

(3) *My car equals yours in speed* (‘Моя машина ездит так же быстро, как твоя’).

Предикаты в предложениях (1)–(3) – эссивные ОАГ: укр. *блакитніти* ‘виднеться, выделяться своим голубым цветом’ ← *блакитний* ‘голубой’, нем. *kranken* (an) (уст.) ‘болеть (чем-либо), иметь недостатки’ ← *krank* ‘больной, слабый, имеющий недостатки’, англ. *equal* (брит.) ‘а) (матем.) равняться, быть равным, б) быть одинаковым, тождественным (по каким-л. качествам) ← *equal* ‘равный, одинаковый; идентичный, равносильный, тождественный’.

Всякому сопоставительному описанию языковых явлений предшествует описание внутриязыковое, по возможности наиболее полное. В этой связи следует заметить, что отадъективное глагольное словообразование сравниваемых языков уже являлось предметом исследований с различной степенью полноты. Имеющиеся описания или замечания в отношении ОАГ языков сопоставления ориентированы преимущественно на формальную сторону деривации «прилагательное → глагол», эти исследования выполнены в рамках разных лингвистических традиций, в основу их положены различные теоретико-методологические основы, дивергентный понятийный аппарат [7–12].

Среди словообразовательных категорий глаголов, мотивированных именами прилагательными, эссивные ОАГ (в сравнении с ОАГ инхоативной и каузативной семантики) оказались наименее изученными как при внутриязыковом описании, так и в сопоставительном аспекте[3]. Некоторые исследователи отказывают данным глаголам, вследствие их небольшого количественного представления в том, чтобы быть объединенными в категорию или семантический класс. Так, Г. Маршан в отношении «дуративных» (‘глаголов состояния’) ОАГ в немецком, английском и французском языках отмечает, что «этот тип практически не существует ни в одном из трех исследуемых языков (в то время как в латинском языке глаголы типа albēre “быть белым” образуют значительную группу)» [14. S. 156].

Актуальность исследования определяется, во-первых, отсутствием работ, посвященных сопоставительному изучению глаголов, мотивированных прилагательными в немецком, английском и украинском языках, во-вторых, обусловлена необходимостью

ономасиологически направленного внутриязыкового анализа и описания особенностей семантики и структуры, а также последующего сопоставительного изучения глаголов эссивной семантики, мотивированных именами прилагательными. Сравнение разноструктурных языков определяет, в свою очередь, типологический характер исследования.

Целью исследования является сопоставительный анализ особенностей семантики и структуры словообразовательных категорий эссивных ОАГ в немецком, английском и украинском языках.

Цель работы предопределяет решение следующих конкретных задач:

1. Сформировать методом сплошной выборки корпус ОАГ сравниваемых языков и привести материал исследования к единой стандартной форме описания.
2. Определить степень функциональной ограниченности ОАГ сравниваемых языков с помощью данных словарей выборки.
3. Разработать оптимальную рабочую модель сопоставления отадъективных глаголов в соответствии с задачами исследования и особенностями системной организации сравниваемых языков. Определить метаязык сопоставления.
4. Описать в сопоставительном аспекте особенности семантической структуры эссивных ОАГ в рамках категориальных единиц различной степени абстракции.
5. Рассмотреть особенности формальной организации эссивных ОАГ языков сопоставления, установить словообразовательные средства и морфонологические особенности образования ОАГ.
6. Определить факторы, способствующие или препятствующие образованию ОАГ эссивного значения в сравниваемых языках.
7. Обнаружить характер межъязыковых лексико-семантических соответствий в сфере отадъективного глагольного словообразования эссивной семантики сопоставляемых языков.
8. Определить, как заполняются смысловые лакуны в рядах ОАГ сопоставляемых языков, если в одном из этих языков присутствует эссивный ОАГ, а в других языках сопоставления образование ОАГ сходного значения по различным причинам невозможно.

Эмпирическая база и методология исследования

Материалом исследования служат сплошные выборки из словарей, поскольку частотность исследуемых единиц в различных типах текстов исключительно низкая.

В качестве основного источника материала исследования послужили наиболее авторитетные словари немецкого [15], английского [16] и украинского [17] языков. Особо следует отметить тот факт, что основной источник материала исследования английского языка, Большой Оксфордский словарь, построенный на этимологических принципах, содержит лексику разных периодов развития английского языка, окказиональную лексику, авторские образования. В материал исследования включены ОАГ, относящиеся к современному английскому языку. Далее материал исследования уточнялся по словарю Вебстера [18], а также по словарю “The Concise Oxford Dictionary of Current English“ [19] и словарю А. Хорнби [20]. По последним словарям и определялось отношение каждого ОАГ к слою нейтральной или ограниченной по разным признакам лексики.

В немецком языке эссивные ОАГ составляют 63 лексемы, в украинском языке – 138, в английском языке – 86 единиц. На этапе первичного анализа материала исследования установлено, что почти половина эссивных ОАГ немецкого языка (46%) являются ограниченными в употреблении как устаревшие, устаревающие, редко употребительные слова либо ограниченными возвышенным стилем, национальными вариантами немецкого языка и диалектами. Напротив, почти все эссивные ОАГ украинского языка поданы в словарях как принадлежащие к общеупотребительной лексике (лишь 3% являются ограниченными по разным признакам). Деадъективные глаголы эссивной семантики английского языка в большей части общеупотребительны, однако значительна часть ОАГ ограничены по разным признакам (20% от общего количества эссивных ОАГ).

Методология исследования определяется задачами и материалом работы и носит комплексный характер. При отборе материала, его картографировании, внутриязыковом и сопоставительном анализе, обобщении результатов исследования используются различные лингвистические методы и приемы. Основным является метод сопоставительного анализа.

Как один из основных рабочих приемов анализа семантики ОАГ в работе используется *метод компонентного анализа*, который позволил выделить дополнительные семантические компоненты (ДСК) словообразовательной семантики ОАГ. Одним из основных методов данного исследования является *трансформационный метод* (метод словообразовательного моделирования), который позволил установить типы мотивационных отношений между ОАГ и мотивирующими их прилагательными. При изучении структуры ОАГ, характера и направления производности применяются методы *морфемного* и *словообразовательного анализа*. При обобщениях количественных данных в таблицах применяются элементарные приемы *количественного метода*. Частично используются *описательный* и *контекстуальный* анализ.

В качестве *tertium comparationis* настоящего исследования принимается словообразовательная категория. Как справедливо отмечает И. Онхайзер, «для сопоставления неблизкородственных языков ономасиологически направленное изучение целесообразнее других подходов», при таком подходе «можно установить, какие словообразовательные/мотивационные отношения универсальны (хотя бы в рамках определенных языковых групп) и какие являются специфичными для отдельного языка» [21. С. 66].

Как отмечает Р.С. Манучарян, словообразовательная категория в теории словообразования не только не занимает того первостепенного места, какое, например, отводится грамматической категории в теории

грамматики, но и находится пока на периферии по сравнению с такими единицами описания, как словообразовательный тип (модель), способ словообразования, словообразовательное гнездо [1. С. 195], хотя польза введения такой классификационной единицы очевидна: словообразовательная категория представляет собой отдельную языковую микросистему и занимает особое положение в сопоставительном словообразовании, поскольку путем изучения словообразовательных категорий можно установить роль и место словообразовательных единиц в ономасиологических и семантических системах языков [22].

Прежде всего следует отметить, что словообразовательная категория – единица гносеологического порядка, т.е. единица не системы языка, а метаязыка, единица понятийная, о чем свидетельствуют ее различные толкования и характер связей с другими элементами (словообразовательной) системы языка, что предопределяет некоторые ее характеристики. Если теоретической основой сопоставления является словообразовательная категория, в практическом отношении сопоставляются общие и частные словообразовательные значения деадъективных глаголов. Сама по себе СК не имеет смысла, если она не обладает определенным семантическим инвариантом – тем или иным словообразовательным значением, которое возникает и реализуется в процессе словообразования. Словообразовательное значение может быть разной степени абстракции [23] и задает степень абстракции и соответствующей словообразовательной категории.

Словообразовательная категория эссивных ОАГ языков сопоставления характеризуется определенным типом мотивационных отношений, взятых в отвлечении от конкретно-языкового выражения [24]. Возможность выделения определенного количества типов мотивационных отношений опирается на результаты первичных внутриязыковых исследований ОАГ сопоставляемых языков, которые предшествовали сопоставительному анализу и приведены к выработанной стандартной форме описания.

Отношение ОАГ к той или иной словообразовательной категории или другим единицам семантической классификации в данной работе определялось на основе идентичности типа мотивационных отношений конкретных словообразовательных пар «МА → ОАГ» с заданным семантическим инвариантом, который представлен в определенной формуле толкования («семантически равнозначной конструкции», состоящей из мотивирующего прилагательного и глагола с его аргументами; более подробно о ФТ см. работы Ю.Д. Апресяна, В.Д. Калиущенко, В.П. Недялкова), главная задача которой, по сравнению с обычно используемыми в исследованиях семантики производных единиц перифразами [25–27], состоит в том, чтобы достичь высокой степени однозначности и эксплицитности информации [28].

ФТ представляют собой стандартные семантические схемы, которые формулируются на русском языке. При этом ФТ не содержат в себе ничего идиоматичного и достаточно точно описывают общие и частные словообразовательные значения ОАГ.

Особенности семантики

Анализ материала исследования показал, что глаголы сопоставляемых языков, описываемые в ФТ «Субъект ситуации находится в состоянии признака/обнаруживает признак, который обозначает МА», составляют семантически гетерогенную группу деадъективных глаголов, а в рамках словообразовательной категории эссивных глаголов возможно определить на уровне словообразовательной семантики единицы меньшей степени абстракции – субкатегории, семантические группы и подгруппы.

На этапе выборки материала исследования было установлено, что в семантике эссивных ОАГ языков сопоставления воспроизводится оппозиция по признаку «активное/неактивное состояние субъекта ситуации при выявлении признака, обозначенного МА», ср.:

(5) *бронзовіти* ‘виднеться, выделяться своим бронзовым цветом’ ← *бронзовий* ‘бронзовый (о цвете)’;

(6) *dunkeln* (поэт.) ‘быть темным, распространять темноту (о вечере, ночи)’ ← *dunkel* ‘темный’;

(7) *localize* ‘располагаться, находиться, относиться к определенному месту’ ← *local* ‘местный (связанный с определенным местом), локальный’;

(8) *хитрувати* ‘хитрить, быть хитрым, действовать неискренне’ ← *хитрий* ‘хитрый’;

(9) *brüskieren* ‘вести себя бесцеремонно, невежливо и при этом обижать кого-то’ ← *brüsk* ‘неожиданно резкий, бесцеремонный’;

(10) *dulcify* ‘говорить нежно, ласково’ ← *dulcet* ‘сладкий, приятный, нежный (о звуках)’.

Признак субъектов ситуации в примерах (5)–(7), выраженный посредством отадъективных глаголов, статичен, причем характер образования признака (путем внутреннего изменения самого явления или каким-либо иным образом) принципиального значения не имеет. Глаголы типа укр. *бронзовіти*, нем. *dunkeln*, англ. *localize* среди эссивных ОАГ сопоставляемых языков семантически наиболее близко расположены к их мотивирующему прилагательному в предикативном употреблении с глаголом «быть» или другими «неактивными» глаголами выявления признака. Они, называя определенную денотативную ситуацию, обнаруживают в своей семантике динамику лишь условно – в своей принадлежности к классу глаголов[4].

Исследователи по-разному определяют функциональную нагрузку в системе языка неактивных, статичных глаголов, мотивированных именами прилагательными, подчеркивая то или иное свойство таких глаголов. Так, Л. Вайсгербер, сравнивая прилагательные и образованные от них глаголы, пишет, что посредством эссивных глаголов «нам становится возможным воспринимать семантику прилагательного как качество, проецируемое не на предметы, а как что-то приподнятое, абстрактное, побуждающее к внутреннему чувствованию (ощущению) жизни» [31. S. 220]. Г. Бринкман относит ОАГ типа нем. *dunkeln* к глаголам состояния, в которых «жизнь проявляется как непрерывный и неизменяемый поток или покоящееся бытие“ [32. S. 65]. К. Еккеру значение ОАГ «состояния» пред-

ставляется как «продолжающаяся в нас и воздействующая на нас жизненная сила» [33. S. 106].

Таким образом, предикаты в примерах (5)–(7) выражают не действие (а иногда даже и не состояние), а указывают на абсолютно статичный характер признака, выраженного посредством ОАГ.

Еще одним, без сомнения, важным и интересным свойством эссивных ОАГ является актуальность, сиюминутность выявляемого признака и, как следствие, потенциальная, имплицитная способность к изменчивости. А. Вежбицкая, сравнивая прилагательное в качестве предикатива именного сказуемого и глагол, мотивированный этим прилагательным в позиции предиката, в частности, отмечает: «даже в предикативной позиции глагол имеет тенденцию предполагать изменчивость в том смысле, в каком этого не делает, казалось бы, синонимичное прилагательное» [34. С. 119].

Субъекты ситуаций, представленных в примерах (8)–(10), обнаруживают признак, который выявляется в динамике, в различных действиях субъекта ситуации (эти действия могут относиться к разным временным срезам по отношению к денотируемой ситуации).

Дифференциация активного и неактивного (статического) компонента в семантике эссивных ОАГ языков сопоставления достигается в настоящем описании выделением двух словообразовательных субкатегорий ОАГ: «собственно[5] эссивные» и «квазиэссивные» ОАГ, модифицированные ФТ субкатегорий: «Субъект ситуации пассивно обнаруживает признак, описываемый МА» («собственно эссив») и «Субъект ситуации активно обнаруживает признак, описываемый МА» («квазиэссив»).

«Собственно эссивные» ОАГ обнаруживают в семантической структуре дополнительный семантический компонент «статическое выявление признака, обозначенного МА». Количественное наполнение данной словообразовательной субкатегории составляет в немецком языке 27, в английском языке – 30, в украинском языке – 76 единиц.

«Квазиэссивные» обнаруживают ДСК «динамическое выявление признака, обозначенного МА» и количественно представлены следующим образом: немецкий язык – 36, английский язык – 56, украинский язык – 60 единиц.

В рамках выделенных словообразовательных субкатегорий можно выделить семантические группы глаголов эссивного значения, мотивированных именами прилагательными. Так, в составе «собственно эссивных» ОАГ четко разграничиваются две семантические группы по признаку дифференциации ДСК «признак обязательно визуально воспринимаем» (ср. прим. (13) и (14)) или «признак (условно) визуально невоспринимаем» (ср. прим. (11) и (12)), ср.:

(11) *square* ‘согласовываться, соответствовать’ ← *square* ‘правильный, ровный, точный’;

(12) *гірчити* ‘горчить’ ← *гіркий* ‘горький (на вкус);

(13) *тьмяніти* ‘виднеться, выделяться своей бледностью, бледным оттенком’ ← *тьмяний* ‘нечеткий, бледный, лишенный блеска, неяркий’;

(14) *grünen* (возв.) ‘быть зеленым, выделяться зеленым цветом, зеленеть (вдали)’ ← *grün* ‘зеленый’.

Глаголы типа укр. *гірчити*, англ. *square* (см. примеры (11)–(12)) объединяются в семантической группе интраэссивных глаголов, ФТ: «Субъект ситуации обнаруживает визуально невоспринимаемый (внутренний) признак, который обозначает МА». В немецком языке данную группу составили 21 глагол, в украинском языке – 32, в английском языке – 30 ОАГ.

ОАГ типа укр. *тьмяніти*, нем. *grünen* (см. примеры (13)–(14)) объединены в семантической группе экспозитивных[6] глаголов, ФТ: «Субъект ситуации виднеется признаком, который обозначает МА». Следует отметить, что фактически речь идет о глаголах экспозитивной семантики украинского языка, число которых составило 44 единицы. В немецком языке обнаружены 6 экспозитивных деадъективных глаголов, которые подаются в словаре с пометой «устаревшее слово», «редкое слово» и/или «поэтическое слово»/«возвышенный стиль» и являются скорее исключением в словообразовательной и лексико-семантической системе немецкого языка. Если эссивному (экспозитивному) ОАГ украинского языка обнаружен соответствующий на уровне лексической семантики ОАГ немецкого языка, то в переводных словарях в качестве эквивалента часто подается не глагол, а описательная конструкция, ср.: укр. з*еленіти* ‘виднеться, выделяться своим зеленым цветом’ ← *зелений* ‘зеленый’ переводится на немецкий язык описательно: “*grün, grünlich schimmern, dämmern*»: *Grünlich dämmert der Fluß, silbern die alten Alleen und die Türme der Stadt* (‘Зеленеет река, серебрятся старые аллеи и башни города’), хотя в материале исследования обнаружен ограниченный возвышенным стилем деадъектив *grünen* ‘выделяться зеленым цветом, зеленеть (вдали)’ ← *grün* ‘зеленый’.

В современном английском языке глаголы экспозитивной семантики, мотивированные именами прилагательными, не обнаружены.

Словообразовательная субкатегория квазиэссивных ОАГ представлена глаголами, которые обнаруживают ДСК «поведение», ФТ: «Субъект ситуации ведет себя так, как описывает МА», ср.:

(15) *кокетувати* ‘кокетничать’ ← *кокетлива* ‘кокетливая’;

(16) *savage* ‘жестоко обращаться, свирепо атаковать’ ← *savage* ‘жестокий, беспощадный, злой, свирепый, в ярости’;

(17) *schnellen* ‘вскакивать, взлетать вверх (в определенном направлении)’ ← *schnell* ‘быстрый’;

(18) *oblique* (воен.) ‘продвигаться вкось’ ← *oblique* ‘косой, наклонный, покатый, скошенный’;

(19) *zagen* (возв.) ‘робеть, колебаться, быть нерешительным’ ← *zag* ‘боязливый, робкий, нерешительный’;

(20) *свавільничати* (разг.) ‘своевольствовать’ ← *свавільний* ‘своевольный’.

Особенности структуры

ОАГ эссивной семантики сравниваемых языков обнаруживают определенные отличия в их формальной организации, обусловленные структурными особенностями языков сопоставления. Так, в украинском языке эссивные суффиксные ОАГ со-

ставляют 100% материала исследования, в английском языке – 44%, в немецком языке – 27%. Не имеющий место в сфере глагольного словообразования украинского языка безаффиксный способ словопроизводства (конверсия) продуктивен в немецком и английском языках (соответственно 60,4 и 56% материала исследования).

ОАГ эссивной семантики немецкого языка образуются в рамках 3 способов словопроизводства и 7 словообразовательных образцов (табл. 1).

Таблица 1

Структура немецких эссивных ОАГ

№ п/п	Способ словообразования/словообразовательный образец	Умлаут	**Количество**	
			ОАГ	%
Конверсивные ОАГ				
1	МА + *-∅-*	**2**	**38**	**60,4**
Суффиксные ОАГ		**6**	**17**	**26,9**
2	МА + *-(e)l-*	6	8	12,7
3	МА + *-(is)ier-*	–	8	12,7
4	МА + *-z-*	–	1	1,5
Префиксные ОАГ		**-**	**8**	**12,7**
5	*be-* + МА + *-∅-*	–	1	1,5
6	*er-* + МА + *-∅-* + *sich*	–	4	6
7	*ver-* + МА + *-∅-* *(+ sich)*	–	3	5,2
Общее количество:		**8**	**63**	**100**

В отдельных случаях имя прилагательное при образовании ОАГ эссивной семантики подвергается усечению, при этом создается основа мотивирующего имени прилагательного, способная сочетаться с определенным суффиксом или, при конверсии, грамматическим суффиксом (суффиксами) словоизменительной парадигмы ОАГ, ср.:

(21) *ähneln* ‘быть похожим (по внешности)’ ← *ähnlich* ‘похожий, сходный’;

(22) *dominieren* ‘преобладать, господствовать, доминировать, иметь преимущество’ ← *dominant* ‘преобладающий, господствующий, доминантный’;

(23) *existieren* ‘иметься, быть в наличии, существовать’ ← *existent* ‘имеющийся, существующий’.

Некоторые прилагательные, мотивирующие эссивные ОАГ немецкого языка, в их составе принимают умлаут (всего 8 ОАГ), ср.:

(24) *genügen* ‘хватать, быть достаточным’ ← *genug* ‘достаточный, исчерпывающий’;

(25) *kränkeln*, *siecheln* (возв.) ‘никогда полностью не быть здоровым и способным работать в полную силу’ ← *krank*, *siech* ‘больной, слабый’ и др.

ОАГ эссивной семантики английского языка образуются в рамках двух способов словопроизводства (конверсия и суффиксация) и четырех словообразовательных образцов (табл. 2).

В редких случаях производный МА при образовании ОАГ эссивной семантики подвергается усечению, ср.:

(26) *synchronize* ‘совпадать по времени; показывать одинаковое время, одинаково идти (о часах)’ ← *synchronous* ‘одновременный, синхронный, совместный’;

(27) *extemporize* ‘импровизировать; говорить без подготовки’ ← *extempore* ‘без подготовки, экспромтом’;

(28) *dulcify* ‘говорить нежно, ласково’ ← *dulcet* ‘сладкий, приятный, нежный (о звуках)’.

ОАГ эссивной семантики украинского языка образуются в рамках суффиксного (суффиксно-постфиксного) способа словопроизводства, 5 словообразовательных образцов (табл. 3).

Таблица 2

Структура английских эссивных ОАГ

№ п/п	Способ словообразования/словообразовательный образец	**Количество**	
		ОАГ	%
Конверсивные ОАГ			
1	МА + *-∅-*	**48**	**55,8**
Суффиксные ОАГ		**38**	**44,2**
2	МА + *-ize (-ise)*	36	41,88
3	МА + *-en*	1	1,16
4	МА + *-fy*	1	1,16
Общее количество:		**86**	**100**

Таблица 3

Структура украинских эссивных ОАГ

№ п/п	Словообразовательный образец	**Количество**	
		ОАГ	%
1	МА + *-і-*	60	43,6
2	МА + *-и-(ся)*	31	22,6
3	МА + *-ува('ува)-(ся)*	25	18,362
4	МА + *-ича-*	21	15,3
5	МА + *-а-*	1	0,138
Общее кол-во:		**138**	**100**

Суффиксация часто неспособна самостоятельно транспонировать прилагательные украинского языка в класс глаголов, в том числе и ОАГ эссивной семантики. В таких случаях взаимоприспособлению прилагательного и суффикса способствуют средства морфонологии, в сфере отадъективного словопроизводства со значением эссивности это – чередование и усечение, (подробно рассматривает различные средства морфонологии в украинском языке М.В. Кравченко [35]).

В материале исследования обнаружены лишь несколько словообразовательных пар «адъектив – ОАГ эссивной семантики», в которых прилагательные подвергаются усечению (в данном случае речь идет о нерегулярных усечениях), ср.: *ширувати* ‘широко расстилаться, простираться (о лесах, полях и т.п.) ← *широ<u>к(ий)</u>* ‘широкий’, *подобитися* ‘приравнивать себя, считать себя равным, быть похожим на кого-либо/что-либо’ ← *подіб<u>н(ий)</u>* ‘подобный, равный, похожий’.

В составе украинских эссивных ОАГ в отдельных случаях вычленяются фонемы, которые чередуются с фонемами их МА. Закономерным, т.е. регулярным, является чередование мягких согласных в конце МА, которые смягчаются под влиянием суффикса *-i-*. В единичных случаях встречается фонемное преобразование *к* → *ч*, ср.: *широ<u>ч</u>іти* ‘широко расстилаться, простираться (о лесах, полях и т.п.) ← *широ<u>к</u>ий* ‘широкий’, *глибо<u>ч</u>іти* ‘быть глубоким’ ← *глибо<u>к</u>ий* ‘глубокий’.

Факторы, влияющие на продуктивность эссивных ОАГ

Как показывает анализ специальной литературы, на более ранних этапах истории немецкого и английского языков эссивные глаголы, мотивированные прилагательными, составляли продуктивные группы дериватов. Данное утверждение основано на результатах исследований становления словообразовательной системы немецкого языка В. Вильманса [36] и Е. Аумана [37], исследований глагольного словопроизводства в ранненововерхненемецком языке Г.-П. Прелля и М. Шебен-Шмидт [38], данных Г. Маршана, Дж. Несфилда и других ученых по словообразованию английского языка [7; 39–41], на результатах собственных исследований в области отадъективного глагольного словообразования средневерхненемецкого языка [42] и данных выборки из словаря английского языка [16].

Сопоставив количественные показатели ОАГ разных этапов истории немецкого и английского языков (в латинском языке, как отмечают исследователи [14], группа ОАГ «состояния» составляла значительное количество, ср.: лат. *albēre* ‘быть белым’← *albus* ‘белый’, *clarēre* ‘быть ясным, прозрачным’ ← *clarus* ‘ясный, прозрачный’, *flavēre* ‘быть желтым’ ← *flavus* ‘желтый’, *pigrēre* ‘быть вялым’ ← *piger* ‘вялый’), можно прийти к выводу, что эти языки, утрачивая флективность и приобретая аналитизм, утрачивали и возможность передачи эссивного значения посредством ОАГ, компенсируя отадъективный эссив синтаксическими конструкциями.

Можно предположить, что причиной потери эссивного значения глаголами, мотивированными именами прилагательными, явилась перегруженность дериватов в постдревнегерманский период развития английского и немецкого языков одновременно тремя различными значениями (различными лексико-семантическими вариантами): «эссивным», «инхоативным» и «каузативным», что происходит в силу такого закона развития языка, как тенденция к выражению разных значений разными формами: в немецком и английском языках эссивное значение отторгается как коммуникативно менее важное (с прагматической точки зрения) и выражается (преимущественно в рамках художественных описаний и поэзии) посредством синтаксических конструкций (более подробно об этом см.: [43]).

Таким образом, можно предположить, что основным барьером образования глаголов эссивной семантики от прилагательных в немецком и английском языках является не формальная сложность потенциальных мотивирующих баз – имен прилагательных, а аналитизм строя английского и немецкого языков в плане средств выражения значения «выявления/обнаружения признака» и потеря системой данных языков (в постоянной конкурентной борьбе синтетических и аналитических средств выражения эссива на более ранних этапах развития этих языков) возможности выражать эссивное значение посредством ОАГ. Как показывает анализ литературы, славянские языки данную способность не только не утрачивали, но, сохраняя флективный строй языка, только способствовали увеличению количества ОАГ эссивной семантики [43–45].

В украинском языке отсутствует «фактор перегруженности» одной отадъективной глагольной лексемы каузативным + инхоативным или каузативным + эссивным значениями за счет диференциации каузативной и инхоативной семантики в дериватах, восходящих к одному и тому же прилагательному, но с различными суффиксами (более подробно см.: [43]).

Межъязыковые лексико-семантические соответствия

ОАГ эссивной семантики сопоставляемых языков не обнаруживают значительные сходства на лексико-семантическом уровне. Среди выделенных словообразовательных субкатегорий и семантических групп эссивных ОАГ наибольшие сходства обнаруживают квазиэссивные ОАГ, ср.:

(29) *бравувати* ~ *bravieren* ~ *brave* ‘бравировать, быть бравым; быть настойчивым’;

(30) *лінитися*, *лінуватися* ~ *faulenzen* ~ *idle*, *laze* (разг.) ‘бездельничать; лентяйничать, лениться’.

Следует отметить, что таких лексико-семантических ОАГ-соответствий больше в паре «украинский язык – немецкий язык», ср.:

(31) *блакитніти*, *голубіти*, *синіти* ~ *blauen* (поэт.) ‘виднеться, выделяться своим голубым, синим цветом/оттенком; быть голубым, синим’;

(32) *зеленіти ~ grünen* (возв.) ‘виднеться, выделяться своим зеленым цветом’;

(33) *височіти ~ steilen, starren* (редко) ’возвышаться над чем-либо, выдаваться в высоту, виднеться’.

В качестве лексико-семантических соответствий согласно данным переводных словарей выступают *в немецком языке*:

1. Синтаксические конструкции типа «прилагательное + глагол».

Интраэссивные ОАГ украинского и английского языка переводятся на немецкий язык чаще описательно, с помощью вышеуказанной синтаксической конструкции со связочным глаголом «*sein*» ‘быть’, реже – с другими глаголами эссивной семантики, ср.:

(34) *духмяніти ~* «*star kriechend, duftend sein*» ‘выделять сильный и приятный запах, пахнуть’;

(35) *крізніти* (розг., редко) ~ “*durchscheinend, durchschimmernd sein*” ‘быть сквозным, просвечиваться’;

(36) *порожніти*, *порожнювати*, *пустіти*, *пустувати ~* «*leer stehen, liegen, unbewohnt sein; schwach besucht sein*» ‘быть пустым, никем и ничем незанятым, не заселенным’;

(37) *широчіти*, *ширувати ~* «*breit, weit liegen*» ‘широко расстилаться, простираться (о лесах, полях и т.п.)’.

Экспозитивные ОАГ украинского языка обнаружили в немецком языке следующие словарные соответствия:

(38) *білiти ~* «*weiß schimmern, scheinen*» ‘виднеться, выделяться своим белым цветом; светиться белым отблеском; цвести белым цветом’;

(39) *зеленіти, блакитніти, темніти, чорніти, жовтіти, червоніти ~* «*grün(lich), bla(ä)u(lich), dunkel, schwarz, gelb(lich), ro(ö) t(lich) schimmern, glimmern*» ‘виднеться, выделяться своим зеленым, голубым, темным, черным, желтым, красным цветом/оттенком’.

Позицию «глагол» в синтаксических конструкциях немецкого языка – соответствиях украинским экспозитивным ОАГ – занимают следующие лексемы: *(hervor-)aussehen* ‘выглядеть’, *blühen* ‘цвести’, *dämmern* ‘смеркаться, светать, застилать’, *funkeln* ‘блестеть’, *glänzen* ‘блестеть, сиять’, *(heraus)glimmern* ‘мерцать’, *glitzern* ‘блестеть, сверкать’, *leuchten* ‘светиться, сверкать, блестеть, сиять’, *liegen* ‘быть, лежать’, *scheinen* ‘иметь вид, показываться, светить, блестеть’, *schillern* ‘отливать, переливаться’, *schimmern* ‘виднеться, угадываться, быть нечетким в очертаниях, сверкать, блестеть, светить(ся)’, *sein* ‘быть’, *stehen* ‘стоять, быть’, которые можно назвать глаголами, «обепечивающими зрительное восприятие субъекта ситуации».

Квазиэссивные ОАГ украинского и английского языков имеют соответствия в виде вышеуказанной конструкции с глаголами «поведения» (*sich benehmen, sich gebärden, sich verhalten, sich aufführen, handeln, behandeln, tun*) и связочным глаголом «*sein*» (‘быть’), ср.:

(40) *нахабничати ~* «*sich frech, unverschämt gebärden*» ‘вести себя нагло, наглеть’;

(41) *сентиментальничати* (разг.) ~ «*empfindsam, sentimental tun*» ‘сентиментальничать’.

2. Синтаксическая конструкция «субстантивированное прилагательное/отадъективное существительное + глагол».

С помощью такой конструкции на немецкий язык чаще всего переводятся квазиэссивные ОАГ украинского и английского языков, а позицию «глагол» занимает *spielen* ‘играть, изображать’, а также глаголы «поведения», указанные выше, ср.:

(42) *біснуватися ~* «*sich wie ein Besessener aufführen*» (также *rasen, wüten, toben*);

(43) *великодушничати ~* «*den Großmütigen spielen*» (также «*unangebrachte Großmut zeigen*»);

(44) *наївничати ~* «*den Naiven spielen*» (также «*naiv handeln, wirken, aussehen, sagen, fragen, antworten*»);

(45) *оригінальничати ~* «*den Originellen spielen*» («*originell sein wollen*»);

(46) *офіціальничати ~* «*den Offiziellen spielen*» (также «*sich offiziös gebärden*»);

(47) *старшувати ~* «*den Älteren, Klügeren, Wichtigeren spielen*».

3. Синтаксическая связка «прилагательное + существительное + глагол».

С помощью данной описательной конструкции на немецкий язык переводятся экспозитивные ОАГ украинского языка, ср.:

(48) *білiти*: “...und sah noch dort unten im Schatten der hohen Lindenbäume ihr weißes Kleid nach der Gartentür schimmern ...” (‘...и увидел еще там внизу в тени высоких лип ее белое платье...’);

(49) *багрiти, багровiти, багрянiти*: “...sie sahen den feurigen Abendhimmel durch die leeren Fensterbogen des Schlosses schimmern...” (‘...они увидели багровеющий вечерний закат сквозь пустые оконные рамы замка...’).

Как видно из примеров, такие синтаксические связки употребляются в составе грамматической конструкции «accusativus cum infinitive». Реже встречаются конструкции типа «прилагательное + существительное + глагол» вне вышеуказанной грамматической конструкции, ср.:

(50) *блакитніти, голубiти, синiти*: “Durch weiße Lider schimmert blaues Licht...” (‘Сквозь белые веки голубеет ясный свет’...), “Ein tiefer blauer Strom schimmerte aus der grünen Ebene herauf” (‘В зеленой долине голубел глубокий ручей’);

(51) *білiти* и *червонiти*: “Dann schimmerten rot' und weiße Tücher, Hüte und Federn durchs Grüne” (‘А затем сквозь зелень краснели и белели платки, шляпы и перья’).

4. Лексические средства, но не ОАГ или описательные конструкции других типов, ср.:

(52) *гаркавити ~ schnarren*, «*das r schnarrend aussprechen*» ‘картавить’;

(53) *гнусавити*, *гугнявити ~ näseln* ‘гнусавить, говорить гнусаво’;

(54) *духмяніти ~* «*stark riechen*», *duften* ‘выделять сильный и приятный запах, пахнуть’;

(55) *крізніти* (разг., редко) ~ «*durchscheinen*, *durchschimmern*» ‘быть сквозным, просвечиваться’;

(56) *шепелявити ~ lispeln*, «*mit der Zunge anstoßen*» ‘быть шепелявым, шепелявить’;

(57) *широчіти, ширувати*, ~ «*sich erstrecken, sich ausdehnen*» ‘широко расстилаться, простираться (о лесах, полях и т.п.).

В качестве лексико-семантических соответствий согласно данным переводных словарей выступают ***в английском языке:***

1. Синтаксические конструкции «прилагательное + глагол», ср.:

(58) *білiти* ~ «*show (up) white*»: “The clouds showed white in the distance” (‘Вдали белели облака’);

(59) *блакитніти, голубіти, синіти* ~ «*show blue*»: “The sea shimmered blue in the distance” (‘Вдали голубело море’);

(60) *багріти, багровіти, багряніти* ~ «*show (up) crimson, purple*»;

(61) *бронзовіти* ~ «*show (up) bronze*»;

(62) *кругліти* ~ «*be round, show round*»;

(63) *червоніти* ~ «*show (up) red*».

Позицию «глагол» в конструкциях английского языка – соответствиях экспозитивным ОАГ – занимают следующие лексемы: *appear* ‘появляться, показываться, становиться видным’, *blink* ‘мерцать’, *flash* ‘сверкать, блестеть’, *gleam* (*through*) ‘слабо светиться, мерцать, отражать свет, блестеть’, *glimmer* ‘мерцать, тускло светить’, *glint* ‘вспыхивать, сверкать, блестеть, отражать свет’, *glisten* ‘блестеть, сверкать, искриться; сиять’, *glitter* ‘блестеть, сверкать’, *glow* ‘светиться, сверкать, бросать яркий свет, излучать’, *loom* ‘неясно вырисовываться, появляться, маячить’, *shimmer* (*through*) ‘мерцать, блестеть’, *shine* ‘светить, сиять, блестеть, сверкать, светиться’, *show* (*up*) ‘ясно обозначаться, выделяться, вырисовываться’, *show* ‘оттеняться, выделяться, виднеться, быть видимым, заметным, иметь вид’, *sparkle* ‘искриться, сверкать, (переливаться под воздействием света)’, *suffuse* ‘наполнять, заполнять, быть покрытым’, *twinkle* ‘мерцать, сверкать, излучать неровный свет’, *wink* ‘слабо светить, мерцать’ и др.

Интраэссивные ОАГ украинского и немецкого языков также имеют соответствия в виде данной синтаксической контсрукции. Позицию «глагол» занимают следующие лексемы английского языка: «*be*» ‘быть’, «*stand*» ‘стоять, находиться’, «*lie*» ‘лежать, находиться’ и др., ср.:

(64) *гірчити* ~ «*taste bitter*» («*have a bitter taste*»);

(65) *журитися* ~ «*be sad, be grieved/distressed, sad, sorrowful*» ‘печалиться, грустить’;

(66) *кволіти* ~ «*be ill (with), be sick (with), be poorly*» ‘болеть, чуствовать себя нездоровым’;

(67) *подобитися* ~ «*be similar, alike, equal*» ‘приравнивать себя, считать себя равным, быть похожим на кого-либо/что-либо’;

(68) *порожніти*, *порожнювати* ~ «*be/stand empty, hollow, vacant, deserted, free*» ‘быть пустым, никем и ничем не занятым, не заселенным’.

2) Лексичесике средства, но не ОАГ или описательные конструкции других типов, ср.:

(69) *крізніти* (разг., редко) ~ *come*, *peep* (*out*);

(70) *подобитися* ~ *resemble* (smb.), *look*/*be like* (smb.);

(71) *широчіти* ~ *spread out*, *stretch*, *extend*;

(72) *біснуватися* ~ *rage*, *rave*, *storm*;

(73) *гаркавити* ~ *burr*;

(74) *гнусавити* ~ «*speak/talk with a twang/snuffle*»;

(75) *шепелявити* ~ *lisp*;

(76) *косити* ~ *squint* (at), *cast a sidelong glanc* (at), *look askance* (at).

В качестве лексико-семантических соответствий согласно данным переводных словарей выступают ***в украинском языке***:

1. Синтаксическая конструкция «прилагательное/отадъективное наречие + глагол (эссивной семантики)», ср.:

(77) *eignen* (возв.) ~ «*бути притаманним кому-небудь, чому-небудь*» ‘быть присущим в качестве признака’;

(78) *geilen* (ред., пренебр.) ~ «*бути похітливим, охочим до похоті*» ‘быть похотливым, (сладо)страстным’;

(79) *harschen* ~ «*бути вкритим крижаною кіркою (про сніг)*» ‘быть покрытым ледяной коркой, быть хрустящим (о снеге)’;

(80) *schrillen* ~ «*різко звучати*» ‘звучать пронзительно’.

2. Лексические средства, не ОАГ:

(81) *existieren* ~ *бути*, *існувати* ‘иметься, быть в наличии, существовать’;

(82) *irren* ~ *блукати*, *никати* ‘кружить и не достигать цели, двигаться от одного места к другому, сбиваться с пути’;

(83) *queren* ~ *пересікати*, *перетинати* (вулицю) ‘пересекать что-либо (например, улицу)’;

(84) *frömmeln* ~ «*бути занадто побожним, благочестивим, лагідним*» ‘вести себя слишком набожно, выставлять свою набожность напоказ’.

В украинском языке переводные словари практически всегда предлагают два или более эквивалента, один из которых ОАГ, другой – конструкции типа «прилагательное + глагол», ср.:

(85) *genügen* ~ *вистачати*, и «*бути достатнім*»;

(86) *grellen* ~ *стрекотати* и «*різко звучати*»;

(87) *nässen* ~ «*бути вогким, вологим, мокрим* (про рану)» и «*не загоюватися*».

Заключение

Эссивные ОАГ украинского языка почти в два раза превышают соответствующие категории немецкого и английского языков. Основной причиной такого расхождения в количестве эссивных ОАГ украинского языка, с одной стороны, и немецкого и английского языков – с другой, является аналитизм строя германских языков сопоставления (в сравнении с флективным строем украинского языка): значение «обладание признаком/нахождение в состоянии, обозначенном прилагательным», передается в немецком и английском языках описательно – преимущественно с помощью синтаксических конструкций типа «прилагательное + глагол».

ОАГ эссивной семантики сравниваемых языков отличаются в плане их функциональной нагрузки. Почти половина эссивных глаголов немецкого языка (46%) являются ограниченными в употреблении как устаревшие, устаревающие, редко употребительные слова либо ограниченные рамками возвышенного стиля, поэзии, национальными вариантами немецкого языка и диалек-

тов. Напротив, почти все эссивные деадъективы украинского языка принадлежат к общеупотребительной лексике (лишь 3% являются ограниченными по разным признакам). Отадъективные глаголы эссивной семантики английского языка в большей части общеупотребительны, однако значительна часть глаголов, которые ограничены по разным признакам (20% общего количества эссивных ОАГ английского языка).

Дифференциация активного и неактивного (статического) компонента в семантике эссивных ОАГ языков сопоставления позволяет выделить две словообразовательные субкатегории ОАГ: «собственно эссивные» и «квазиэссивные» ОАГ, семантика которых может быть описана в модифицированных формулах толкований: «Субъект ситуации пассивно обнаруживает признак, описываемый мотивирующим адъективом» («собственно эссив») и «Субъект ситуации активно обнаруживает признак, описываемый мотивирующим адъективом» («квазиэссив»).

В плане межъязыкового сопоставления следует отметить количественное превосходство обеих субкатегорий эссивных ОАГ украинского языка над соответствующими субкатегориями немецкого и английского языков, тогда как при внутриязыковом сопоставлении оказывается, что количественные соотношения выделенных субкатегорий в сопоставляемых языках различны: в украинском языке субкатегория «собственно эссивных» ОАГ превосходит субкатегорию квазиэссивных, а в немецком и английском языках квазиэссивные ОАГ в количественном отношении превосходят субкатегорию «собственно эссивных» деадъективов (в немецком языке количественное расхождение незначительно (9 единиц), в английском языке квазиэссивных ОАГ почти вдвое больше).

На основе дифференциации дополнительных семантических компонентов «признак обязательно визуально воспринимаем» и/или «признак (условно) визуально невоспринимаем», «собственно эссивные» ОАГ подразделяются на две семантические группы: (соответственно) «экспозитивные» (словообразовательное значение: «выделяться, виднеться, отличаться, привлекать внимание визуально воспринимаемым признаком, обозначенным мотивирующим адъективом») и «интраэссивные» (словообразовательное значение: «быть в состоянии признака, выраженного мотивирующим адъективом, который (условно) не воспринимается визуально») отадъективные глаголы. Субкатегориальное словообразовательное значение квазиэссивных ОАГ определяется как «совершать действие, свойственное тому/чему, кто/что имеет признак или имеет отношение к признаку, выраженному мотивирующим адъективом».

В немецком и английском языках основным способом образования ОАГ эссивного значения служит конверсия (85 и 56% соответственно). В английском языке конверсия дополняется суффиксными моделями: 44% эссивных ОАГ английского языка образуются с помощью суффиксов. В украинском языке эссивные суффиксные ОАГ составили 100% материала исследования, в немецком языке почти 15% общего количества эссивных ОАГ являются суффиксными образованиями.

В материале исследования эссивных ОАГ языков сопоставления обнаружены соответствия на уровне лексической семантики. Наибольшее количество соответствий обнаружено в семантической группе квазиэссивных ОАГ. Основной формой соответствий/компенсаций эссивным ОАГ украинского языка в немецком и английском языках являются конструкции «прилагательное + глагол». На основе вышесказанного можно сформулировать следующую импликацию вероятностного характера: чем аналитичнее язык, тем больше вероятность того, что эссивное значение выражается в данном языке с помощью единиц синтаксического уровня.

Факторы, препятствующие образованию ОАГ эссивной семантики в украинском языке: конкуренция со стороны синтаксических средств выражения эссивного значения; низкая частотность прилагательных-цветообозначений – потенциальных мотивирующих основ ОАГ экспозитивной семантики. В немецком и английском языках образованию ОАГ эссивного значения препятствует аналитизм строя этих языков.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]Глаголы, описываемые в данной общей формуле толкования, именуются вслед за М.Н. Янценецкой [5. С. 15–16] и Е.Л. Гинзбургом [6. С. 151–153] «эссивными» (от лат. esse ‘быть’).

[2]В ходе описания результатов исследования ОАГ языков сопоставления снабжаются примерами, заимствованными из основных словарей выборки и переводных словарей. Здесь и далее перевод с украинского, немецкого и английского языков выполнен автором.

[3]Анализ степени изученности семантики эссивных ОАГ как в рамках отдельных языков сопоставления, так и в сопоставительном аспекте представлены автором ранее [13].

[4]В этой связи можно отметить, что активные «прилагательные-глаголы» и неактивные, статические «прилагательные-глаголы» разграничиваются в некоторых языках (например, в китайском, ряде кавказских языков) морфологически: статические «прилагательные-глаголы» имеют более бедный состав форм и в ряде отношений сближаются с именами [29. С. 105]. Так, например, в китайском языке эквивалентами прилагательных нем. *groß* ‘большой’, *fett* ‘жирный’, *schön* ‘красивый, прекрасный’ и других являются не «адъективные существительные», а «адъективные глаголы» (но не отадъективные глаголы) [30].

[5]Разграничение «собственно» эссивных и «квази» эссивных ОАГ проводится по аналогии с разграничением «собственно посессивных», «собственно локативных» и т.д., с одной стороны, и «квазипосессивных», «квазилокативных» и других отыменных глаголов – с другой, в типологическом исследовании В.Д. Калиущенко, что обусловлено необходимостью описания определенной модификации категориальной ФТ [29. С. 43].

[6]Термин «экспозитивные глаголы» (ср. лат. exposita ‘внешний вид’) заимствован из работы М.Н. Янценецкой [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Манучарян Р.С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках. Ереван : Луйс., 1981. 315 с.
2. Ohnheiser I. Wortbildung im Sprachvergleich: Russisch-Deutsch. Leipzig : Enzyklopädie, 1987. 154 s.

3. Генюшене Э.Ш. Рефлексивные глаголы в балтийских языках и типология рефлексивов. Вильнюс : Вильнюс. гос. ун-т, 1983. 168 с.
4. Kaliuščenko V.D. Typologie denominaler Verben. Tübingen : Niemeyer (Linguistische Arbeiten; 419), 2000. 253 s.
5. Янценецкая М.Н. Семантическая соотносительность глаголов на -еть и мотивирующих прилагательных // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования : сб. ст. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 1973. Вып. 2. С. 8–18.
6. Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. М. : Наука, 1979. 264 с.
7. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. München : Beck, 1969. 545 S.
8. Adams V. An introduction to Modern English Word-formation. London : Longman, 1973. 230 p.
9. Wellmann H. Verbbildung durch Suffixe // Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Erster Hauptteil : Das Verb. Eine Bestandsaufnahme des Instituts für deutsche Sprache; Düsseldorf : Pädagogischer Verlag Schwann, 1973. S. 17–140.
10. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen : Niemeyer, 1992. 370 s.
11. Erben J. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. Berlin : Erich Schmidt, 1993. 182 s.
12. Юрчук Л.А. Питання суфіксального словотворення дієслів сучасної української мови. Киев : АН УРСР, 1959. 100 с.
13. Пузик А.А. Отадъективные глаголы эссивной семантики в украинском языке (в сопоставлении с английским и немецким языками) // Праблемы тэорыі і гісторыі славянскага словаўтварэння: даклады Шостай Міжнароднай канферэнцыі Камісіі па славянскаму словаўтварэнню пры Міжнародным камітэце славістаў. Мінск / Беларусь, 2–6 сакавіка 2003 г. Минск : ВТАА “Права і эканоміка», 2004. С. 248–264.
14. Marchand H. Die Ableitung deadjektivischer Verben im Deutschen, Englischen und Französischen // Indogermanische Forschungen. 1969. № 74. S. 155–173.
15. Duden "Das große Wörterbuch der deutschen Sprache": in acht Bänden. 2., völlig neu bearbeitete und stark erweiterte Auflage / Hrsg. G. Drosdowski. Mannheim; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1993. 1048 s.
16. The Oxford English dictionary being a corrected re-issue with an introduction, supplement and bibliography of the new English dictionary on historical principles. Oxford : Clarendon press, 1960. Vol. 1–14.
17. Словник української мови : в 11 т. / за ред. І.К. Білодіда. Киев : Наук. думка, 1971–1978. Т. 1–11.
18. Websters Third New International Dictionary of the English Language. Springfield : Merriam, 1966. 2662 s.
19. The Concise Oxford Dictionary of Current English / Ed. H.W. Fowler, F.G. Fowler Based. Oxford : Clarendon press, 1971. 1558 p.
20. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of current English / A.S. Hornby. 4 Edition. Oxford : Oxford Univers. Press, 1994. 1492 p.
21. Онхайзер И. О задачах сопоставительного изучения словообразования // Словообразование и фразообразование : тез. докл. науч. конф. М. : Изд-во МГУ, 1979. С. 66–68.
22. Улуханов И.С. О словообразовательной категории: (на материале глаголов, мотивированных глаголами) // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1975. № 1. С. 27–35.
23. Бондарко А.В., Калиущенко В.Д., Павлов В.М. Словообразование и функциональная грамматика // Die Beziehungen der Wortbildung zu bestimmten Sprachebenen und sprachwissenschaftlichen Richtungen. Frankfurt am Main ; New York ; Paris : Lang, 1991. S. 277–297.
24. Stekauer P. An onomasiological therory of English word-formation. Amsterdam : J. Benjamins, 1998. 192 p.
25. Волоцкая З.М. Опыт описания системы словообразовательных значений (на материале русского и польского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978. 25 с.
26. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М. : Наука, 1981. 254 с.
27. Honowska M. Ewolucja metod polskiego slowotworstwa synchronicznogo dzie sieciolecio (1967–1977). Wroclaw; Warszawa : Pan, 1979. 71 S.
28. Калиущенко В.Д. Типология отыменных глаголов. Донецк : Донеччина, 1994. 422 с.
29. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1990. 682 с.
30. Vogel P.M. Wortarten und Wortartenwechsel. Zu Konversion und verwandten Erscheinungen im Deutschen und anderen Sprachen. Berlin ; New York : de Gruyter, 1999. 311 s.
31. Weisgerber L. Adjektivische und verbale Auffassungen der Gesichtsempfindungen // Wörter und Sachen. 1929. № 12. S. 218–227.
32. Brinkmann H. Die Wortarten im Deutschen // Wirkendes Wort. 1950. № 1. S. 65–79.
33. Ecker K.H. Die Eräußerungsverben des Deutschen // Muttersprache. Lüneburg : Heliand Verlag, 1963. S. 104–107.
34. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М. : Языки рус. культуры, 1999. 780 с.
35. Кравченко М.В. Словообразовательная морфонология украинского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1990. 39 с.
36. Wilmanns W. Deutsche Grammatik, zweite Abteilung: Wortbildung. Berlin : de Gruyter, 1930. 432 s.
37. Aumann E. Denominative e-Verben im Altgermanischen. Leipzig : Leipzig. Univ., 1934. 265 s.
38. Prell H.P., Schebben-Schmidt M. Die Verbableitung im Frühneuhochdeutschen. Berlin ; New York : Gruyter, 1996. 424 S.
39. Faiß K. English historical morphology and word formation: loss versus enrichment: Wissenschafl. Verl. Trier : Wiss. Verl. Trier, 1992. 162 p.
40. Mencken H.L. Verbs new and old // American Speech. 1946. № 21. P. 67–69.
41. Zbierska-Sawala A. Early Middle English Word Formation. Semantic Aspects of Derivational Affixation in the AB Language. Frankfurt : Lang, 1993. 132 s.
42. Пузик А.А. Структура и семантика отадъективных глаголов средневерхненемецкого языка // Типология языковых значений в диахроническом и сопоставительном аспектах. Вып. 1. Словообразование в средневерхненемецком языке : сб. науч. тр. Донецк : Донбасс, 1998. С. 56–68.
43. Пузик А.А. Эссивные отадъективные глаголы в немецком и украинском языках // Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах. Вип. 2. Зб. наук. праць. Донецьк : ДонДУ, 1999. С. 31–50.]
44. Бевзенко С.П. Із історії словотвору дієслів української мови // Наукові записки Ужгородського університету. Ужгород : Вид-во Ужгород. ун-ту, 1958. С. 3–20.
45. Мейе А. Общеславянский язык / пер. с франц. П.С. Кузнецова. 2-е изд. М. : Изд-во иностр. лит., 1951. 491 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 1 мая 2021 г.

Deadjectival Verbs of Essive Semantics in German, English and Ukrainian: A Typological Approach

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 466, 28–39.
DOI: 10.17223/15617793/466/3

Andrey A. Pouzik, Donetsk National Medical University (Donetsk, Ukraine). E-mail: apuzzik@mail.ru

Keywords: deadjectival verb; semantics; derivational category; essive; derivational motivation.

The peculiarities of the semantics and structure of verbs derived from adjectives in German, English, and Ukrainian have been analyzed. The verbal lexemes of the languages compared can be defined by means of a semantic interpretation model “Subject of a Situation Is a Motivating Adjective”; they constitute a semantically heterogeneous group of “essive” verbs (from Lat. *esse* – ‘to be’). Within the framework of the derivational category of “essive” verbs at the level of derivational semantics subcategories, semantic groups and subgroups have been distinguished. In the semantic structure of “essive” deadjectival verbs of German, English, and Ukrainian, the opposition is reproduced on the basis of an “active/inactive state of the subject of a situation when revealing a feature

denoted by a motivating adjective". On this basis, the "essive" verbs of the compared languages are divided into two derivational subcategories: "proper essive" deadjectival verbs (inactive state of the subject of a situation when revealing a feature) and "quasi-essive" verbs derived from adjectives (active state of the subject when revealing a feature). In terms of interlingual comparison, the author notes the quantitative superiority of the two subcategories of the Ukrainian "active" deadjectival verbs over the corresponding subcategories of German and English, while within each language of comparison the quantitative ratios of the selected subcategories are different: in Ukrainian the subcategory of "proper essive" deadjectival verbs is superior over the subcategory of "quasi-essive" verbs, while in German and English the "quasi-essive" deadjectival verbs are quantitatively superior over the subcategory of "proper essive" deadjectival verbs (in German the quantitative difference is insignificant (nine verbs), and in English the group of "quasi-essive" deadjectival verbs is almost twice as big as in German). Within the selected derivational subcategories of the languages compared and on the basis of the presence/absence and nature of certain additional semantic components in the semantic structure of "essive" deadjectival verbs, semantic groups have been distinguished. Two semantic groups can be clearly distinguished within "proper essive" deadjectival verbs, depending on whether the feature revealed by the subject of a situation is necessarily visually perceptible ("expositive") or visually imperceptible ("intra-essive"). The group of "expositive" deadjectival verbs of Ukrainian is eight times as big as the corresponding semantic group in German, while in English no deadjectival verbs of "expositive" semantics have been found. In German and English, the main way to derive essive verbs from adjectives is conversion (85% and 56%, respectively). In English, conversion is supplemented with suffix models (44%). Essive suffix deadjectival verbs make up 100% of the material in Ukrainian and 15% in German.

REFERENCES

1. Manucharyan, R.S. (1981) *Slovoobrazovatel'nye znacheniya i formy v russkom i armyanskom yazykakh* [Derivational meanings and forms in the Russian and Armenian languages]. Yerevan: Luys.
2. Ohnheiser, I. (1987) *Wortbildung im Sprachvergleich: Russisch-Deutsch*. Leipzig: Enzyklopädie.
3. Genyushene, E.Sh. (1983) *Refleksivnye glagoly v baltiyskikh yazykakh i tipologiya refleksivov* [Reflexive verbs in the Baltic languages and reflexive typology]. Vilnius: Vilnius State University.
4. Kaliuščenko, V.D. (2000) *Typologie denominaler Verben*. Tübingen: Niemeyer (Linguistische Arbeiten; 419).
5. Yantsenetskaya, M.N. (1973) Semanticheskaya sootnositel'nost' glagolov na -et' i motiviruyushchikh prilagatel'nykh [Semantic relativity of verbs ending in -et' and motivating adjectives]. In: *Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya* [Topical issues of lexicology and word formation]. Vol. 2. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 8–18.
6. Ginzburg, E.L. (1979) *Slovoobrazovanie i sintaksis* [Word formation and syntax]. Moscow: Naukas.
7. Marchand, H. (1969) *The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation*. München: Beck.
8. Adams, V. (1973) *An Introduction to Modern English Word-Formation*. London: Longman.
9. Wellmann, H. (1973) Verbbildung durch Suffixe. In: *Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Erster Hauptteil: Das Verb*. Eine Bestandsaufnahme des Instituts für deutsche Sprache; Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann. pp. 17–140.
10. Fleischer, W. & Barz, I. (1992) *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen: Niemeyer.
11. Erben, J. (1993) *Einführung in die deutsche Wortbildungslehre*. Berlin: Erich Schmidt.
12. Yurchuk, L.A. (1959) *Pitannya sufiksal'nogo slovotvorennya diesliv suchasnoï ukraïns'koï movi* [Issues of suffixal word formation of verbs of the modern Ukrainian language]. Kyiv: AN URSR.
13. Puzik, A.A. (2004) [Deadjectival verbs of essive semantics in Ukrainian (in comparison with English and German)]. *Prablemy teoryi i gistoryi slavyanskaga slovaÿtvarennya* [Problems of the theory and history of the Slavic word formation]. Conference Proceedings. Minsk. 2–6 sakavika 2003. Minsk: VTAA "Prava i ekanomika". pp. 248–264. (In Russian).
14. Marchand, H. (1969) Die Ableitung deadjektivischer Verben im Deutschen, Englischen und Französischen. *Indogermanische Forschungen*. 74. pp. 155–173.
15. Drosdowski, G. (Hrsg.) (1993) *Duden "Das große Wörterbuch der deutschen Sprache": in acht Bänden. 2., völlig neu bearbeitete und stark erweiterte Auflage.* Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag.
16. Clarendon Press. (1960) *The Oxford English dictionary being a corrected re-issue with an introduction, supplement and bibliography of the new English dictionary on historical principles*. Vols 1–14. Oxford: Clarendon Press.
17. Bilodid, I.K. (ed.) (1971–1978) *Slovnik ukraïns'koï movi: v 11 t.* [Dictionary of Ukrainian: in 11 vols]. Kyiv: Nauk. dumka.
18. Babcock Gove, Ph. & Merriam-Webster. (1966) *Webster's Third New International Dictionary of the English Language.* Springfield: Merriam.
19. Fowler, H.W. & Fowler, F.G. (eds) (1971) *The Concise Oxford Dictionary of Current English*. Oxford: Clarendon Press.
20. Hornby, A.S. (1994) *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English.* 4th Edition. Oxford: Oxford Univers. Press.
21. Onkhayzer, I. (1979) [On the tasks of the comparative study of word formation]. *Slovoobrazovanie i frazoobrazovanie* [Word formation and phrase formation]. Abstracts of the Conference. Moscow: Moscow State University. pp. 66–68. (In Russian).
22. Ulukhanov, I.S. (1975) *O slovoobrazovatel'noy kategorii: (na materiale glagolov, motivirovannykh glagolami)* [On the word-formation category: (on the material of verbs motivated by verbs)]. Izvestiya AN SSSR. Ser. lit. i yaz. 1. pp. 27–35.
23. Bondarko, A.V., Kaliushchenko, V.D. & Pavlov, V.M. (1991) Slovoobrazovanie i funktsional'naya grammatika [Word formation and functional grammar]. In: *Die Beziehungen der Wortbildung zu bestimmten Sprachebenen und sprachwissenschaftlichen Richtungen*. Frankfurt am Main; New York; Paris: Lang. pp. 277–297.
24. Stekauer, P. (1998) *An onomasiological therory of English word-formation*. Amsterdam: J. Benjamins.
25. Volotskaya, Z.M. (1978) *Opyt opisaniya sistemy slovoobrazovatel'nykh znacheniy (na materiale russkogo i pol'skogo yazykov)* [An experience of describing the system of word-formation meanings (based on the material of Russian and Polish)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
26. Kubryakova, E.S. (1981) *Tipy yazykovykh znacheniy. Semantika proizvodnogo slova* [Types of language meanings. Derivative semantics]. Moscow: Nauka.
27. Honowska, M. (1979) *Ewolucja metod polskiego slowotworstwa synchronicznogo dzie sieciolecio (1967–1977)*. Wroclaw; Warszawa: Pan.
28. Kaliushchenko, V.D. (1994) *Tipologiya otymennykh glagolov* [Typology of denominal verbs]. Donetsk: Donechchina.
29. Yartseva, V.N. (ed.) (1990) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sov. entsikl.
30. Vogel, P.M. (1999) *Wortarten und Wortartenwechsel. Zu Konversion und verwandten Erscheinungen im Deutschen und anderen Sprachen*. Berlin; New York: de Gruyter.
31. Weisgerber, L. (1929) Adjektivische und verbale Auffassungen der Gesichtsempfindungen. *Wörter und Sachen*. 12. pp. 218–227.
32. Brinkmann, H. (1950) Die Wortarten im Deutschen. *Wirkendes Wort*. 1. pp. 65–79.
33. Ecker, K.H. (1963) Die Eräußerungsverben des Deutschen. In: *Muttersprache.* Lüneburg: Heliand Verlag. pp. 104–107.
34. Wierzbicka, A. (1990) *Semanticheskie universalii i opisanie yazykov* [Semantic universals and description of languages]. Moscow: Yazyki rus. kul'tury.
35. Kravchenko, M.V. (1990) *Slovoobrazovatel'naya morfonologiya ukrainskogo yazyka* [Derivative morphonology of the Ukrainian language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kyiv.

36. Wilmanns, W. (1930) *Deutsche Grammatik, zweite Abteilung: Wortbildung.* Berlin: de Gruyter.
37. Aumann, E. (1934) *Denominative e-Verben im Altgermanischen*. Leipzig: Leipzig. Univ.
38. Prell, H.P. & Schebben-Schmidt, M. (1996) *Die Verbableitung im Frühneuhochdeutschen.* Berlin; New York: Gruyter.
39. Faiß, K. (1992) *English historical morphology and word formation: loss versus enrichment.* Trier: Wiss. Verl.
40. Mencken, H.L. (1946) Verbs new and old. *American Speech.* 21. pp. 67–69.
41. Zbierska-Sawala, A. (1993) *Early Middle English Word Formation. Semantic Aspects of Derivational Affixation in the AB Language*. Frankfurt: Lang.
42. Puzik, A.A. (1998) Struktura i semantika otad"ektivnykh glagolov sredneverkhnenemetskogo yazyka [The structure and semantics of deadjectival verbs of the Middle High German language]. In: *Tipologiya yazykovykh znacheniy v diakhronicheskom i sopostavitel'nom aspektakh* [Typology of linguistic meanings in diachronic and comparative aspects]. Vol. 1. Donetsk: Donbass. pp. 56–68.
43. Puzik, A.A. (1999) Essivnye otad"ektivnye glagoly v nemetskom i ukrainskom yazykakh [Essive deadjectival verbs in German and Ukrainian]. In: *Tipologiya movnikh znachen' u diakhronichnomu ta zistavnomu aspektakh*. Vol. 2. Zb. nauk. prats'. Donetsk: Donetsk National University. pp. 31–50.]
44. Bevzenko, S.P. (1958) From the history of word formation of verbs of the Ukrainian language. In: *Naukovi zapiski Uzhgorods'kogo universitetu.* Uzhgorod: Vid-vo Uzhgorod. un-tu. pp. 3–20. (In Ukrainian).
45. Meye, A. (1951) *Obshcheslavyanskiy yazyk* [Common Slavic language]. Translated from French. by P.S. Kuznetsov. 2nd ed. Moscow: Izd-vo inostr. lit.

Received: 01 May 2021